

Культура. — 1995. — 14 янв. — С. 7.
Светланов — последний

романтик на планете

ТАК ОХАРАКТЕРИЗОВАЛ САМОГО СЕБЯ В НЕДАВНЕЙ БЕСЕДЕ СО МНОЙ ЕВГЕНИЙ СВЕТЛАНОВ. ТОЛЬКО НЕ С ТОЙ КАТЕГОРИЧНОСТЬЮ, КАК В НАШЕМ ЗАГОЛОВКЕ. «МОЖЕТ БЫТЬ, Я ПОСЛЕДНИЙ РОМАНТИК НА ПЛАНЕТЕ!» — СКАЗАЛ ОН ЗАДУМЧИВО. ОТВЕЧАЮ: «ТО, ЧТО РОМАНТИК, — БЕССПОРНО!».

— Новаторы во все времена считались единственными спасителями прогресса, — рассуждал Евгений Федорович. — Но ведь все те, кто разрабатывал, закреплял уже найденное, разве они не способствовали прогрессу? Предположим, тот же Мясковский, Шапорин... У них свой круг тем, свои модуляционные системы, своя интонационная сфера, но их никто никогда не назовет новаторами. Они как бы «вширь» развивали традиции русской музыки. Между прочим, при всей огромной благодарности к своим непосредственным учителям, Михаилу Фабиановичу Гнесину и Юрию Александровичу Шапорину, своим духовным наставникам я считаю Николая Яковлевича Мясковского (хотя даже не был с ним знаком), его художественными принципами «заражен» на всю жизнь. Ведь по сей день не могу представить себе произведение, в котором нет допустимой мелодии!..

Для «Русской зимы» — одной из, увы, редко выпадающих за последнее время встреч с московской публикой,

маэстро выбрал музыку Густава Малера (по признанию Светланова, его давнюю «страсть»). А встреча была особенная: две весьма значительные юбилейные даты в жизни Евгения Федоровича пришлось на эту пору — 30-летие дирижерской деятельности (и руководства оркестром) и 50-летие — композиторской

Третья симфония — одна из труднейших в наследии Малера. Могучий поток контрастных образов, сменяющих друг друга, сталкивающихся, спорящих — скорбные, трагические звучания тромбонов и победные фанфары труб; торжественно-размеренный маршевый «шаг» и легкие, парящие танцевальные мотивы у струнных; трогательно чистое, молитвенное звучание хоров и величественный гимн природе. Все это властной волей дирижера, каждым нервом ощущающего смысл, идею произведения, захватило публику.

Такой безупречной чистоты звучания инструментов, красоты тембров оркестровых и певческих голосов, глубины прочтения музыки давно не доводилось слышать!

Вчера в Большом зале консерватории Евгений Светланов отметил и свою «композиторскую» дату — его авторская программа включала камерные сочинения разных жанров и разных лет и Симфонию си миноа.

М. ИГНАТЬЕВА.